

Линь Чжао нахмурил брови, недовольный бесцеремонным тоном Коу Сяо, и, встав перед Ли Сюем, сказал:

— Полагаю, императорский указ уже достиг Наньюэ. Неужели генерал Коу явился встретить Его Высочество князя Шуня?

Коу Сяо быстро сообразил, что ответить, и, сложив руки в приветствии, произнёс:

— Указ действительно получен, но я прибыл не специально для встречи. Просто узнал, что в городке появились пираты, и поспешил сюда. Не ожидал, что так случайно встречу с князем.

На самом деле он покинул Миньчжоу три месяца назад с отрядом и с тех пор не возвращался, так что никакого указа не получал и даже не знал, что в Наньюэ назначили нового князя. Наньюэ — глухой край, где уже более десяти лет не было князя, и семья Коу занимала здесь доминирующее положение. Для Коу Сяо Наньюэ было его владением, и теперь, когда появился человек, который мог ему указывать, он чувствовал себя некомфортно.

Однако он не показал своего недовольства, а напротив, с почтительностью сказал:

— Это моя оплошность. Я должен был лично встретить князя с чиновниками, но в последнее время пираты постоянно беспокоят нас, да ещё и в горах поднялся бунт среди разбойников. Я просто не смог выкроить время.

Ли Сюй прищурился, понимая, что этот парень обладает гибким характером, что делало его опасным противником.

— Если у вас есть дела, то, конечно, нужно заниматься ими. Мне не нужны все эти церемонии.

Коу Сяо усмехнулся, произнося слова, в которые сам не верил:

— Конечно, хорошо, что помощь пришла вовремя, иначе я бы чувствовал себя виноватым.

Едва ли. Если бы он знал, что спасает какого-то князя, он бы держался подальше от этого дома, позволив тому умереть здесь.

Однако мысль о том, что такой красивый мужчина мог бы погибнуть, вызвала в нём сожаление.

Он снова посмотрел на Ли Сюя, заметив его слегка покрасневшие щёки, блестящие глаза, идеально очерченные губы, которые казались даже более совершенными, чем у любой женщины, которую он когда-либо видел. Вспомнив, как он коснулся тонкой талии и уловил аромат, исходящий от Ли Сюя, он почувствовал лёгкое щекотание в груди.

Жаль, что он не успел насладиться этим моментом вдоволь. Вряд ли такая возможность представится снова.

Ли Сюй, не подозревая о его мыслях, решил воспользоваться своим положением князя и спросил:

— Как обстоят дела с жителями городка? Много ли жертв?

Коу Сяо отогнал посторонние мысли и покорно ответил:

— В том направлении, откуда я прибыл, жители ещё не столкнулись с пиратами, так что они

просто собрали вещи и ушли в укрытие. Когда узнают, что пираты уничтожены, вернутся обратно.

Линь Чжао добавил:

— На улице у входа в городок сгорело несколько домов, но погибших мало, похоже, они успели убежать.

Теперь Линь Чжао понял, что попал в ловушку. Пираты явно лишь делали вид, что грабят и убивают, а их настоящей целью был князь Шунь.

— Что ж, завтра вывесим объявление, сообщив, что все нападавшие пираты уничтожены, и призовём жителей вернуться домой. Из-за меня они оказались без крова в канун Нового года, за что я глубоко сожалею.

Ли Сюй слегка сжал рукав своего одеяния, искоса глядя на безучастное лицо Коу Сяо, и провёл рукой по глазам.

— Уничтожение пиратов — целиком заслуга генерала Коу. С таким мудрым генералом и такими храбрыми воинами жители Наньюэ смогут жить в мире и спокойствии.

Любой любит слышать лесть, и Коу Сяо не исключение. Он подумал, что князь Шунь, похоже, не так уж труден в общении. Возможно, управление округом и резиденция князя смогут сосуществовать мирно. В таком случае, кроме ежегодной дани, его жизнь не изменится.

Однако Ли Сюй внезапно изменил тон, вздохнув:

— Хотя жизни спасены, но сколько домов сгорело? Когда они вернутся, у них не будет даже крыши над головой. Как же им будет тяжело.

Коу Сяо смотрел на него с недоумением:

— Князь, местные власти займутся подсчётом ущерба и доложат о нём. Когда дома будут восстановлены, у них будет где жить.

— А как местные власти планируют помочь этим людям? Будет ли выделено серебро и зерно для помощи?

— Это военные действия, а не стихийное бедствие. Такое случается каждый год, особенно на побережье. Все это знают.

Ответ был очевиден: помощи не будет.

Ли Сюй ещё не успел даже поселиться в своей резиденции, и ему было неудобно сразу же указывать местным властям. Он лишь предложил:

— Может, временно разместить их в управе городка? Прикинув, можно сказать, что они смогут там разместиться, пусть даже в тесноте. Пусть трудятся, чтобы быстрее восстановить свои дома, а пока мы обеспечим их трёхразовым питанием.

Коу Сяо усмехнулся, снова оглядывая Ли Сюя, и решил забрать свои предыдущие слова обратно. Князь Шунь, конечно, приятен в общении, но, похоже, не знает, как тяжела жизнь простых людей. Впрочем, это можно понять: он вырос в роскоши, не зная, что такое нужда.

Коу Сяо кивнул и любезно сказал:

— Сегодня все устали, князь, вам лучше отдохнуть. Завтра утром я сопровожу вас в Миньчжоу.

Ли Сюй окинул взглядом лужи крови на земле и не захотел оставаться здесь. К тому же ему нужно было забрать дочь.

— Генерал Коу, у вас есть где остановиться?

Коу Сяо подумал, что князь боится смерти и хочет остаться с ним, и неохотно ответил:

— Мы обычно ночуем в поле, князь, вам это, наверное, не подойдёт.

Ли Сюй закатил глаза, с улыбкой ответил:

— Тогда вам придётся потерпеть.

Затем он кивнул Линь Чжао.

— Прошу вас, командующий Линь, сопроводите меня за Шу-эр.

Опасаясь, что Ли Сюй снова окажется в опасности, Линь Чжао взял с собой всех солдат армии Юйлинь. Ли Сюй велел Хэ Цзуню оставить хозяину дома немного денег в качестве компенсации, а затем, собрав вещи, отправился в путь, намереваясь переночевать где-нибудь за городом. Учитывая время, до рассвета оставалось всего пару часов.

Коу Сяо, заметив, что в отряде нет женщин, понял, что Ли Сюй отправляется за ними. Из более ранних сведений он знал, что наследная принцесса погибла из-за заговора, так что сопровождать князя могли только наложницы. Возможно, по пути он собрал немало красавиц. Интересно, кто из них окажется прекраснее самого князя Шуня.

Один из младших офицеров подошёл и шепнул ему на ухо:

— Генерал, внутри ещё накрыт стол, есть вино и закуски, пахнет просто восхитительно. Братья проголодались, а ведь Новый год на носу...

Коу Сяо оттолкнул его, скрипя зубами:

— Кто разрешил тебе пить во время военной операции? Иди узнай, откуда взялось это вино, и закрой ту таверну. Осмелились нарушить запрет на производство спиртного!

— А еда...

— Конечно, съедим. Только негодяй станет тратить еду впустую. Князь Шунь так расточителен, как же он будет содержать себя?

Когда Коу Сяо заглянул в кухню и увидел там множество риса, муки, мяса и овощей, он схватился за грудь, ругая Ли Сюя за расточительство, и приказал всем просто сварить ужин, чтобы хоть как-то использовать продукты.

□□□□□

Лю Шу беспокойно сидел в земляной яме, обнимая маленькую принцессу и тихо напевая колыбельную, но мысли его были рядом с Ли Сюем. Как поживает князь?

Услышав приближающиеся шаги, причём многочисленные, Лю Шу занервничал. Что, если это пираты? Что ему делать?

Стоявшая рядом старушка тоже услышала шум и шепнула ему:

— Евнух Лю, если это разбойники, вы держите принцессу и не двигайтесь. Я попробую отвлечь их.

Лю Шу кивнул. В такой момент они все были готовы умереть, лишь бы защитить маленькую принцессу.

Ли Сюй, увидев беседку, крикнул:

— Лю, Лю!

Лю Шу радостно вскочил:

— Это князь!

Он вылез из ямы, держа на руках принцессу, и побежал навстречу, смеясь и плача:

— Ваше Высочество, вы наконец пришли! Я уже думал, что больше не увижу вас.

— Хватит, ты всегда говоришь одно и то же. Убери слёзы.

Ли Сюй взял дочь из его рук и, увидев, что та крепко спит, решил не беспокоить её, устроившись отдыхать в беседке.

Цзя Пин стоял за пределами беседки, некоторое время смотрел на Ли Сюя, а затем, под пристальным взглядом Хэ Цзуня, ушёл. Он нашёл Линь Чжао и сказал:

— Командующий, у меня к вам просьба.

— Какая?

— Я хочу остаться в Наньюэ и не возвращаться в столицу. Пожалуйста, помогите мне скрыть это.

Линь Чжао нахмурился, не одобряя его решение:

— Почему ты хочешь бросить армию Юйлинь и стать никем?

Они, солдаты, получившие императорский приказ, не могут просто так отказаться от выполнения долга, разве что только смерть освободит их.

Цзя Пин опустил голову и тихо сказал:

— Я хочу быть рядом с князем. У него слишком мало преданных людей, и если он окажется в опасности, ему некому будет помочь.